

Академик
Мая Мұхамедәлиқызы Бағызбаеваның
85 жылдығына арналған
«ҚАЗІРГІ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕР» атты
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
(IX Бағызбаева оқулары)
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 28 сәуір 2017 жыл

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»,
посвященной 85-летию академика Багизбаевой Майи Михайловны
(IX Багизбаевские чтения)

Алматы, 28 апреля 2017 года

MATERIALS
of International scientific and practical conference
«ACTUAL ISSUES OF MODERN PHILOLOGY:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS»,
devoted to 85-year of birth
of the academician Bagizbaeva Maiya Mikhailovna
(the IX Bagizbaeva's readings)

Almaty, April 28, 2017

Редакционная коллегия:

Джолдасбекова Б.У., член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор,
заведующий кафедрой русской филологии и мировой литературы
Баянбаева Ж.А., зам. заведующего кафедрой русской филологии и мировой литературы
по учебно-методической и воспитательной работе
Абаева Ж.С., к.ф.н., зам. заведующего кафедрой русской филологии и мировой литературы
по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству
Айнабекова Г.Б., преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы
Итжанова Н.Б., преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы

Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. IX Багизбаевские чтения. – Алматы, 28 апреля 2017 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 270 с.

ISBN 978-601-04-2350-3

В сборник конференции вошли материалы исследований известных ученых Казахстана, России, Испании, Ирана, Украины, Молдовы, Кыргызстана, посвященные актуальным вопросам литературы и языка, теоретическим и прикладным аспектам филологической науки, а также проблемам технологизации процесса обучения в системе непрерывного интегрированного образования.

Сборник предназначен специалистам в области гуманитарных наук, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам.

Число эпизодов в каждой главе неравномерно, что позволяет писателю более свободно выстраивать авторский дискурс, например, в плане концентрированного выражения своего отношения к литературному труду. В этой части романа говорится о равнодушии героя – художника слова к той ситуации, которая складывалась на литературном фронте, и рассуждение главного героя об этом остаётся актуальным и в настоящее время.

За последние годы сильно выросла культура самотёка, творений безымянных авторов. Сейчас Майоров спокойно отвергал рассказы и повести, которые лет десять тому назад уверенно рекомендовал бы в печать. Он убеждался, что хороший нынешний читатель в состоянии написать нечто на уровне плохого писателя. У читателя есть вкус, он грамотен и удивительно быстро улавливает современную манеру, к примеру, стиль молодой прозы «Юности». Может написать, если пожелеет. И там склонны отдать ему предпочтение – ведь начинающий, а написал как иной зрелый! Его печатают. Ободрённый успехом, он пишет дальше – больше и шлёт в редакцию – и всё на том же средне-культурном уровне. Его перестают печатать. Он в недоумении, начинает искать причины, сравнивать свою работу и чужую и – не находит разницы, а если находит, то в свою пользу. Начинаются претензии. К литературе вообще, к той или другой редакции, в частности. Чужая книга становится для него объектом самовозбуждения. Если раньше никчёмный роман он попросту обходил вниманием, то теперь он охотно берёт его на вооружение – а чем я написал хуже? Наступает крушение ценностей. Он заводит литературные связи и считает их основой успеха. Плохих писателей становится больше, а хороших читателей поубавилось [5, 302, 303].

Итак, композиционно-сюжетная структура этих произведений резко отличаются от построения романов «Должностные лица» и «Дефицит», которые были созданы позднее, ближе к девяностым годам, когда перестройка и гласность охарактеризовали подъём общественной мысли в культурной жизни человека, в защите своего достоинства, своих прав на свободу творческой деятельности.

В заключение следует отметить, что даже схематичное рассмотрение жанрового своеобразия романов И.П. Щеголихина убеждает в том, что без учёта трёх особенностей романа, выделенных М. Бахтиным, будет весьма затруднительным создание обобщающей работы о месте советского писателя в истории казахстанского романа на русском языке. Романы И. Щеголихина стали связующим мостом в литературе в эпоху становления рынка.

В очерке «Хочу вечности» писатель ещё раз отметил актуальность развития и почитания литературы в любое историческое время. «Великий Абай призывал казахов учиться жизни у других народов, сердце поэта чуяло необходимость такого знания. Мы читаем Абая, почитаем Абая – и не считаем нужным следовать его советам. Мы утратили тягу к поэзии, грубый рынок отвратил нас от литературы. В старину в Китае государственная должность, карьера прямо были связаны со знанием поэзии. Чем больше чиновник знал стихотворных строк, тем выше ему полагалась должность» [2, 301].

Литература

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет – М., 1975. – 504 с.
2. Щеголихин И. П. Хочу вечности. Повесть. – Алматы, 2000. – 320 с.
3. Щеголихин И. П. Должностные лица: Роман. – Алматы, 1988. – 336 с.
4. Литературные направления и стили: Сборник статей, посвящённый 75-летию профессора Г.Н. Поспелова. – М., 1976. – 390 с.
5. Щеголихин И. П. Старая проза: Романы. – Алматы, 1990. – 416 с.

МАХАМБЕТ-СУЛЕЙМЕНОВ – СУЛЕЙМЕНОВ: ДИАЛОГ ПОЭТОВ

Тахтамысова А.С.¹, Какильбаева Э.Т.²,

¹магистрант 1 курса, ²к.ф.н., доцент,

КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

e-mail: walk.on.water@mail.ru

В связи с развитием антропоцентрической парадигмы гуманитарных наук изучение диалога со второй половины XX века стало особенно актуальным, в исследованиях появилось много объектов, имеющих в своем составе диалогическую структуру или ориентированных на диалог. Подход ко многим явлениям как явлениям адресованным породил новые аспекты изучения различных понятий, связанных с диалогом. Так, был отмечен взгляд на текст как на диалогическую структуру, и в частности, на художественное произведение как на объект,

имеющий коммуникативную направленность в своей основе. Проблема диалога становится центральной для многих наук - культурологии, психологии, философии, филологии. Особое значение в филологии приобрели исследования диалога в художественном тексте [1].

Одним из поэтов, современности, открытых диалогу во всех его проявлениях и видах, является Олжас Омарович Сулейменов, чье творчество, по мнению исследователей У.М. Бактикиреевой, А.Б. Тумановой, Э.Т. Какильбаевой и др., представляется нам ярким образцом художественного билингвизма. Они считают, что в билингвистическом тексте создается особый диалог культур, что в лирике поэта нашли воплощение особенности национального мышления казахского народа, а поэтическое сознание Олжаса Сулейменова синтезировало художественный опыт двух культур и цивилизаций [2; 3; 4]. Не раз отмечалось, что отличительными чертами сулейменовской поэтики являются сложность и метафоричность ассоциативного художественного мышления, что говорит о его близости к русскому авангарду 60-ых годов, а реминисценции, аналогии и ассоциации позволяют увидеть и услышать носителя казахского культуры и мышления. Мурат Ауэзов считает, что «национальный стереотип мироощущения выступает в его (Сулейменова) русскоязычной поэзии непринужденно, без натяжек и громоздких построений рассудочной стилизации» [5,111].

Общеизвестно, что для лирики русскоязычного казахского поэта характерно объемное и цветное видение мира, удивительное сюрреалистическое чувство пространства и перспективы, яркая импрессионистическая живопись слова, пластика и щедрая звукопись. Сюжеты Олжаса Сулейменова отличаются причудливостью ассоциативного мышления, резкой сменой интонаций, метафористичностью, и это сближает его больше с Андреем Вознесенским, Евгением Евтушенко, Робертом Рождественским, Беллой Ахмадуллиной, что дает нам возможность относить казахского поэта к плеяде шестидесятников.

В данной статье мы рассматриваем лирику Андрея Вознесенского и Олжаса Сулейменова с целью выявления в их творчестве наличия поэтического диалога при обращении к судьбе и стихам казахского поэта Махамбета Утемисова. Образ Махамбета – один из лейтмотивных в лирике Олжаса Сулейменова: поэту-воину, трибуну посвящены стихи «Молитва батыра Махамбета перед казнью», «Последние мысли Махамбета, умирающего на берегу Урала от раны», «Это кажется мне...». Бахытжан Канапьянов утверждает, что Олжас Сулейменов еще в своем раннем творчестве всем сердцем воспринял поэзию Махамбета Утемисова как близкую своей поэтической стихии» [6, 22].

В стихотворении «Это кажется мне...» Олжас Сулейменов создает образ мятежного поэта Махамбета Утемисова, батыра, возглавившего вместе с Исатаем Таймановым восстание, борца, мечтавшего видеть Казахстан свободным и независимым, поэта высокого духа. С его творчеством О. Сулейменов познакомился еще в юности и с тех самых пор считает его своим учителем и поэтическим наставником. Б. Канапьянов в своей статье «Быть далеко услышанным» писал: «...в юности поэт Олжас Сулейменов признавался своему кумиру: «Какая радость, что я стал поэтом, иначе бы не знал, что ты поэт» [7, 38]. В стихотворениях, посвященных непосредственно Махамбету, поэт со всей ответственностью соотносит поэтическое я с образом Махамбета. Поэт и бунтарь Махамбет для него – не только предводитель народного бунта, но и символ отважной решимости быть борцом до конца во благо своего народа:

*Мне удивительно: когда я весел,
что ни потребуется – всё дают,
когда захочется унылых песен,
мне их с великой радостью поют.
Бываю рад, и все –
бывают рады,
я убегу, и все за мной в кусты.
Когда в жару я вижу дно Урала,
мне кажется, что все моря пусты.*

*И потому, когда кочевье выманит
всё моё племя, –
я один пашу,
когда никто не смеет слова вымолвить,
мне рот завяжут –
я стихи пишу.*

Эх, если бы сказали мне:
«Великий,
прости людей, уже пора – простить,
мир будет счастлив
от твоей улыбки!»
Тогда бы я старался не грустить.
Сказали бы смущённые мужчины:
«Моря полны водой, пока Урал
не высохнет.
Пока ты жив, мы – живы...»
Тогда бы я, клянусь, не умирал.

(«Последние мысли Махамбета, умирающего на берегу Урала от раны») [8, 185].

Андрей Вознесенский - один из лидеров русской поэзии 1960-х годов, проникнутой духом новаторства и раскрепощения человека от власти устаревших догм. Основные темы своей поэзии Вознесенский определил в «Параболической балладе»:

Сметая каноны, прогнозы, параграфы,
Несутся искусство, любовь и история -
По параболической траектории! [9, 98].

Дружба О.Сулейменова и А.Вознесенского оставила яркий след в их творчестве. Подтверждением этому служат посвящения, адресованные поэтами друг другу, среди которых особенно значимы стихи Олжаса Сулейменова «Это кажется мне»:

Это кажется мне: Азия- Азия, ошибаюсь.
Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в другом [10, 280]
и Андрея Вознесенского «Песня Акына»:
И пусть мой напарник певчий, забыв,
что мы сила вдвоём.. [11, 146].

Оба стихотворения были созданы в 60-е годы XX века.

Главной темой в них является общий мотив кочевничества, причем кочевничество означает свободу, независимость, движение вперед. Мотив, выраженный глаголом «кочевать», далее получает развитие при помощи современных синонимов этого слова: «бродяжничать» (/мы бродяжим по разным маршрутам... –у О. Сулейменова) и «эмигрировать» (...мы эмигрировали в край чужой - у А. Вознесенского) . Для Олжаса Сулейменова – он *грозный*, в тексте этот эпитет приобретает интертекстуальный характер: *как стрела в китайской стене*, отсылает нас к историческому роману Ануара Алимжанова «Стрела Махамбета».

Известно, Олжас Сулейменов своими рассказами о Махамбете заинтересовал А. Вознесенского, поэтому русский поэт легко согласился перевести стихи Махамбета. Но Андрей Вознесенский не был простым транслейтером, в любом переводе слышится его индивидуальный голос, речь поэта. Работа над стихами Махамбета увлекла его, книгу переводов он не издал, а на удивление всех читателей и критиков создал поэтический цикл «Читая Махамбета», оформив его в виде четырех стрел, направленных на четыре стороны света.

Ведущим мотивом в цикле Вознесенского является мотив сопричастности русского поэта к трагической судьбе казахского акына: «*Зачитываясь Махамбетом / Заслышу Азию во мне. / Антенной вздрогнет в кабинете / Стрела, торчащая в стене*». В его сюжетах о Махамбете слышим предложение сулейменовской темы о поэте («Отставший лебедь» А. Вознесенского и «Черный лебедь в белой стае» О. Сулейменова), темы духовного созвучия в «Песне акына»:

Не славы и не коровы,
Не шаткой короны земной –
Пошли мне, Господь, второго-
Чтоб вытянул петь со мной!. [11, 146].

Стихотворение «Песня акына» было посвящено В. Высоцкому, который, в свою очередь, исполнил ее в поэтическом спектакле «Антимиры», поставленном на сцене Театра на Таганке. В исполнении Владимира Высоцкого «Песня акына» становится лирическим монологом поэта о своей судьбе и предназначении на земле. Неслучайно Вайль и А. Генис сказали, что «Высоцкий как акын: что видит, про то и поет» [12, 44].

Любопытно также, что, становясь песней-монологом Высоцкого, «Песня акына» А. Вознесенского претерпевает небольшую, но значимую редакторскую правку: о «прирезавшем за общим столом напарнике певчем» в оригинальном тексте написано:

Прости ему.
Пусть до гроба
одинокостью окружен [11, 146] , в исполнении Высоцкого пожелание «пусть» меняется на сочувствие:

Прости ему.
Он до гроба
одинокостью окружен [13].

А. Вознесенского и О.Сулейменова, действительно объединяла настоящая человеческая дружба и общие творческие веянья. Никто не поспорит о том, что если бы не их творческий союз, то мы никогда бы не прочитали о Махамбете в интерпретации Вознесенского и, вероятно, никогда не постигли закона, выдвинутого О. Сулейменовым, в стихотворении, посвященном другу: «Мы кочуем на встречу друг другу, узнаваясь в другом».

Анализируя и сопоставляя лирические произведения А. Вознесенского и О. Сулейменова, мы полагаем, что поэтический диалог в творчестве обоих авторов проявляется не только в форме адресатной лирики (послания, стихи-посвящения), но также в схожем осознании своей миссии поэта.

Литература

1. Бердникова Т. В. Диалог в поэтическом тексте как проявление идиостиля: на материале лирики А.А. Ахматовой и И.Ф. Анненского - Саратов, 2008. - 222 с.
2. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. – М.: РУДН, 2005. - 387 с.
3. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира писателя-билингва. – Алматы, 2010. – 265 с.
4. Какильбаева Э.Т. Национальный менталитет в стихах русскоязычного поэта Олжаса Сулейменова. // Материалы III международного научно-практического форума «Языки. Культура. Перевод» - Афины (Греция), 19-25 июня 2015 г. – М., 2015. – С.126-135.
5. Ауэзов М.М. Времен связующая нить: Литературно-критические этюды - А-Ата: Жазушы, 1972. - 296 с.
6. Канапьянов Б.М. Образ Махамбета в творчестве современных поэтов: Олжас Сулейменов и Андрей Вознесенский // Книголюб. – 2003. – № 7-8. – С. 22 – 23.
7. Канапьянов Б.М. Быть далеко услышанным // Литературная Алма-Ата. – 2006. - №3. – С.37-40.
8. Сулейменов О. Последние мысли Махамбета умирающего на берегу Урала от раны // Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С.185.
9. Вознесенский А. Параболическая баллада // Вознесенский А. Парабола. Стихи. – М.: Советский писатель, 1960. – С.92 -98.
10. Сулейменов О. Это кажется мне... //Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С.279-280.
11. Вознесенский А. Песня акына // Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный. Стихотворения. - М.: Худ. лит., 1975. – С.146.
12. Вайль П., Генис А. Шампанское и политура // Высоцкий В.: Все не так. Мемориальный альманах-антология / Ред.-сост. А. Базилевский. – М.: Вахазар, 1991. - С. 44.
13. Цит. по исполнению на видеозаписи: <http://www.youtube.com/watch?v=e5EhnWAbX1U>

ЭКОЛОГИЯ ПРИРОДЫ И ДУХА В РОМАНЕ Ч. АЙТМАТОВА

Тлеубай Г. К.¹, Джолдасбекова Б.У.²
¹магистрант II курса, ²д.ф.н., профессор,
КазНУ имени аль-Фараби
Gulbanu2007@gmail.com

Одним из важных вопросов литературоведения является изучение проблемы личности, при ее изучении раскрывается авторская позиция писателя, идейно-философская основа, художественный мир произведения.

Многие исследователи в силу особенностей романа усматривали в нем проблему экологии природы (рассказ о волчице Акбаре), экологии духа (Гришан и Авдий Калистратов), однако автор в романе поднимается до политических (прокуратор Понтий Пилат и Иисус), социальных (отрешенность государства от проблем общества) проблем общества 1980-х годов. Личность – отражение времени и эпохи, а в концепции личности автора художественного произведения прослеживаются нравственные оценки общества.

Роман «Плаха» указывает на самоотверженность личности, жертвующей собой ради Жизни, Справедливости, Мира, и здесь присутствует личный выбор героя.

Сама композиция романа, построенная из самостоятельных сюжетных разветвлений, представляет логическую цепь произведения: судьба волков, наркоманов, Авдия Калистратова,

<i>Dzholdasbekova B.U., Shanaev R.U.</i> Features of philosophical worldview in I.P. Shchegolikhin's essays	177
<i>Джолдасбекова Б.У., Женис Н.Н.</i> Особенности реалистических рассказов о животных М. Зверева в анималистической литературе Казахстана	180
<i>Nurmoldaev D.</i> Function of a Diary genre in T. Abdikov's prose	182
<i>Енсебай Г.Е.</i> Лирический герой в поэзии П. Васильева	184
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> Методические условия адекватной передачи предметно-концептуального мира поэзии жырау в переводах на русский язык	186
<i>Zhaksylykov A.Zh., Naubay B.N.</i> The image of a man at war in D. Snegin's prose	192
<i>Женис Н.</i> Олжас Сулейменов и кинематограф	194
<i>Жумагазина Ә.Е.</i> Қазақ поэзиясындағы «Көк бөрі» тотеміне қатысты фольклорлық мотивтің көркем көрінісі	198
<i>Зейферт Е.И.</i> Реконструкция и развитие литературы российских немцев во второй половине XX – начале XXI века	201
<i>Ибраева Д.С.</i> Автобиографизм романа И. П. Щеголихина "Не жалею, не зову, не плачу..."	205
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Сюжет и жанр «Глиняной книги» О. Сулейменова в интерпретациях исследователей	207
<i>Kakishева N.T.</i> Historical themes in M. Simashko's prose	211
<i>Қалиева А.Қ.</i> Тәуелсіздік дәуірі жаңа қазақ романдарында: қоғамдық-саяси, моральдық-психологиялық аспектілер	213
<i>Коваленко А.Г.</i> О постмодернизме и исторической прозе	217
<i>Лазариди М.И.</i> Античный концепт "Благородный отец – Эвпатор" в литературных образах (на материале трагедий Софокла, Шекспира, Пушкина)	222
<i>Ли Э.В.</i> Об изучении имплицитного содержания художественного произведения	224
<i>Ломова Е.А.</i> Рецепция поэзии М. Цветаевой в зарубежной славистике	228
<i>Машакова А.К.</i> Казахстан и дальнее зарубежье в аспекте литературных взаимодействий	231
<i>Метляева М.</i> Темпорально-психологический подход к тандему автор/ переводчик	234
<i>Мухатаева А.Ж.</i> Народная и научная этимологии этнопонимов	236
<i>Оспан А., Какильбаева Э.Т.</i> Инновационные технологии при изучении лирики Олжаса Сулейменова в школе	239
<i>Sarsekeeva N.K., Iskakova A.T.</i> Traditions of Ukrainian folklore in the N. Gogol's tale "The night before Christmas"	242
<i>Таттимбетова К.О.</i> О некоторых жанровых особенностях романов И. П. Щеголихина	245
<i>Тахтамысова А.С., Какильбаева Э.Т.</i> Махамбет – Сулейменов – Сулейменов: диалог поэтов	248
<i>Тлеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У.</i> Экология природы и духа в романе Ч. Айтматова	251
<i>Утерова Р.И.</i> Reflection of O. Suleimenov's poetic worldview	255
<i>Шанаев Р.У.</i> Жанр баллады в лирике О. Сулейменова	260
<i>Яхьянур М., Юсефи М.</i> Поэзия Кейсара Аминпура: традиции и новаторство	263

Ғылыми басылым

**Академик
Мая Мұхамедәлиқызы Бағызбаеваның
85-жылдығына арналған
«ҚАЗІРГІ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕР» атты
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
(IX Бағызбаева оқулары)
МАТЕРИАЛДАРЫ**

ИБ №10805

Басуға 25.04.2017 жылы қол қойылды. Формат 60x84 ¹/₈.

Көлемі 22,7 б. т. Тапсырыс №1827. Таралымы 70 дана.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.